

Было темно. В подземелье всегда было темно, но немного света пробивалось из маленьких окон-бойниц, расположенных в некоторых камерах. В это время суток солнце уже село, и света не было совсем. Было тихо. Многие люди разошлись по домам на ночь, и на город опустилась тишина. Мне было очень одиноко.

Я ждал прихода профессора. Он приносил мне еду и составлял компанию, когда мог. Прошло уже несколько дней с его последнего появления, и я решил, что он придет сегодня. Я знал профессора Корнелиуса еще с тех пор, когда он был совсем маленьким мальчиком и не носил звания профессора или доктора. Однажды он нашел меня, когда исследовал замок, и вскоре стал приносить мне еду. Когда мой предыдущий гость перестал приходить, я решил, что он умер, и стал думать, что же со мной будет дальше. Но Аслан, как всегда верный, послал ко мне юного Корнелиуса именно тогда, когда я больше всего в нем нуждался.

Когда он приходил, то рассказывал мне истории о Нарнии - во всяком случае, то, что слышал сам. Я же слышал практически все Великие Сказки Древности, но рассказывал ему те подробности, которых он не знал. Я также старался отделять правду от лжи - часто это делали тельмаринцы, пытаясь выставить нарнийцев варварами, - а он записывал правду, когда мог.

Я до сих пор помню тот день, когда он объявил, что обучает молодого тельмаринского принца нарнийской истории. Настоящей истории. Сначала я рассердился, но Корнелиус убедил меня, что это делается для того, чтобы помочь мальчику. Он не хотел, чтобы он рос в сказках, которые рассказывали его предки. Он хотел, чтобы Нарния и нарнийцы были свободны, и верил, что принц может стать тем, кто это сделает. Я не был так убежден в этом, но согласился, чтобы он продолжал рассказывать мальчику о Нарнии. Но было одно условие: он не должен делать это в надежде убедить мальчика отказаться от всего, что он знал о своих предках. Он должен научить мальчика хорошему и плохому в обеих расах, а когда тот станет достаточно взрослым, он сам сможет принять решение.

Это было почти десять лет назад, не то чтобы я хорошо помнил те дни, а тем более года. Он согласился, но уже тогда меня беспокоило, почему я не видел его три дня. В конце концов, мои немногочисленные друзья умирали, и на их место приходили другие. Некоторые из них были нарнийской крови, смешавшись с гномами, так как те жили дольше обычных тельмаринцев. Но я уже начал думать, что профессора Корнелиуса не стало. Редко когда он обходился без визита два дня, не говоря уже о трех.

Мои мысли были наполнены беспокойством, когда я услышал звяканье ключей и шаги на лестнице. Я сразу же вскочила, растерявшись. Шаги я узнал, но обычно они никогда не носили ключей. Я встал и подошел к холодной металлической решетке. В поле зрения появился человек в плаще, у которого, к моему ужасу, не было еды, хотя его руки были спрятаны, чтобы скрыть ключи. Капюшон был надвинут, чтобы скрыть лицо, виднелась только борода. Но я знал, что это он. Профессор Корнелиус был единственным, кто теперь посещал подземелья. Тем более что других заключенных у тельмаринцев не было, и камеры, я был уверен, оставались без охраны.

Я растерянно посмотрел на него и положил руки на решетку. Сколько раз он меня навещал, я никогда не думал, что он меня выпустит. То есть он был милым и старался быть моим другом, но он не был похож на человека, который будет рисковать своей жизнью, чтобы освободить

заклученного. Даже если этот заклученный был полностью забыт в темной угловой камере. Я не была уверена, что мне стоит идти.

"Принцесса Ана?" - спросил он.

"Я не принцесса..." - начала я возражать. Он всегда настаивал на том, что я, должно быть, принадлежу к королевской семье. Я никогда не говорила ему, кто я, но я рассказывала ему истории о Фениксе. Возможно, он уловил связь, но он никогда ничего не говорил мне об этом, так что я так не думал.

"Нет времени объяснять. Пойдем", - сказал он, вставил ключ в замок и повернул его.

"Подожди... Я не могу просто уйти, как же Аслан и..."

"Я думаю, что тебе пора освободиться, и я должен быть тем, кто это сделает", - ответил он, практически вытаскивая меня из камеры. "У нас нет времени объяснять, но ты должен мне доверять".

Я согласился, обнаружив, что у меня нет сил протестовать. Возможно, Аслан хотел именно этого. Если на то не было Его воли, мы, скорее всего, попадемся. Не говоря больше ни слова, он повел меня по ступеням подземелья. Как и предполагалось, стражи там не было, но он вернул ключи на крючок на стене.

Затем меня провели в замок, внутреннего убранства которого я никогда не видел. Будь у нас время, я бы, наверное, восхитился. Но быстрота, с которой двигался профессор, заставила меня беспрекословно следовать за ним. Я понятия не имел, куда и зачем иду. Я надеялся, что он выведет меня из замка, что я наконец-то почувствую свежий нарнийский воздух. Маленький голосок подсказывал мне, что он пытается поймать меня, что было бессмысленно, и я решительно проигнорировал его. Мой выбор подтвердился, когда я заметил, что профессор тоже прячется от стражи.

Меня провели еще по нескольким лестничным пролетам. Куда бы мы ни шли, я понял, что это не удаление от замка. Наоборот, он вел меня вглубь замка. Он тихо открыл двери в спальню, как я поняла, и я замешкалась на пороге. Мне было не по себе, когда я входил в чьи-то покои без их согласия. Но профессор просто затащил меня внутрь и закрыл дверь.

Внутри сидела птица и стояла кровать с задернутыми шторами, скрывающими обитателя - если он был. Вся комната была выдержана в темных тонах, и от этого казалось, что в ней темнее, чем было на самом деле. Профессор подал мне знак отойти на минутку, что я и сделал, решив осмотреть комнату и выяснить, зачем я здесь. У стены стоял платяной шкаф, а у широкого окна - письменный стол. Но эти предметы никак не указывали на то, чья это комната и зачем он меня сюда привел.

Он откинул шторы с кровати, и я увидел, что там действительно кто-то спит. Это был мальчик или, может быть, юноша, на несколько лет старше меня. Профессор Корнелиус зажал мальчику рот рукой, разбудив его. Он выглядел готовым отбиваться от нападавшего, хотя его действия были в лучшем случае вялыми, но, увидев, кто это, он расслабился.

"Еще пять минут", - пробормотал он, отворачивая лицо, чтобы снова заснуть.

"Сегодня вы не будете смотреть на звезды, мой принц", - ответил профессор, отчего мои глаза расширились от удивления, а мальчик растерянно посмотрел на него. "Пойдемте, нам надо спешить".

Когда его вытаскивали из постели, принц спросил: "Профессор, что происходит?"

"Ваша тетя родила... сына. Идемте", - ответил профессор. Принц еще не заметил меня, но я уже собрался идти за ними, когда профессор Корнелиус махнул мне рукой.

Принц замешкался, пока профессор распахивал дверцы шкафа, отодвигал одежду и входил внутрь, открывая дверь в задней комнате. Я быстро последовал за профессором внутрь, протиснувшись мимо принца. Он посмотрел на меня потрясенно, удивленно и немного растерянно, после чего тоже последовал за мной. Однако, оказавшись внутри, он закрыл дверь почти до конца и заглянул в свою комнату. Казалось, он за чем-то наблюдает. Звуки птичьего крика и стрел, выпущенных из арбалета, сказали мне все, что нужно было знать.

Принц быстро проследовал за нами через дверь, успев ее закрыть, и спустился по лестнице. После многочисленных поворотов по скрытым коридорам мы попали в оружейную комнату. Профессор Корнелиус тут же исчез в поисках чего-то. Принц, зная, что его жизнь в опасности, прихватил тельмаринские доспехи и меч. Я не знал, что делать, стоило ли мне тоже взять что-нибудь, когда профессор вернулся. В руках он держал и мои доспехи, и колчан со стрелами, которые, как я думала, уже давно исчезли.

"Принцесса?" - спросил профессор.

"Я не принцесса...", - прошелестел мой голос, когда я подошла к нему. "Как и где вы их взяли?"

"Нет времени объяснять. Быстро надевай", - приказал он, протягивая мне мои старые доспехи. "Оседлай двух лошадей, Каспиан. Она поедет с тобой".

Принц направился в конюшню, чтобы выполнить указание, пока я облачался в доспехи. Ощущения были странными. Я не привык к ним, как раньше. Он был мне немного великоват, но этого следовало ожидать, учитывая условия моей жизни в последние несколько сотен лет.

"Это подойдет. Это все, что тебе подойдет", - заявил Корнелиус, отметив при этом, насколько они свободны. Он передал мне лук и стрелы. "Надеюсь, ты знаешь, как ими пользоваться. Это старое нарнийское оружие, и я подумал, что если кто-то и сможет им воспользоваться, то это будешь ты".

"Я умею им пользоваться, - ответил я, понимая, что уже несколько лет не практиковался. Но это должно быть легко, чтобы снова научиться, верно?"

"Обещай мне, что присмотришь за ним. Там, куда вы направляетесь, ему будет трудно выжить без вашей защиты". Подождите... так он действительно знал, кто я? Почему же он ничего не сказал?

"Я сделаю все возможное", - ответил я, и он кивнул.

Он повел меня к конюшне, а я закрепил колчан на спине. Принц Каспиан ждал нас у входа, уже сидя на своем коне. Он держал в руках поводья другого. Я немного поколебался, прежде чем взять их у принца и сесть на лошадь. Профессор подал принцу плащ, и нам не терпелось уехать. Но профессор должен был сказать еще кое-что.

"Вы должны идти в лес", - сказал он нам.

"В лес?" - повторил принц Каспиан.

"Они не станут вас преследовать. Я потратил много лет, чтобы найти это". Профессор протянул ему что-то, завернутое в коричневую ткань, но я не мог понять, что это. "Не используй это, кроме как в случае крайней нужды".

"Увижу ли я вас когда-нибудь снова?" - спросил принц, убирая предмет в карман,

"Я очень надеюсь на это, мой принц. Я хотел сказать вам еще очень многое. Все, что вы знаете, скоро изменится".

"Закройте мост!" - крикнул вдалеке стражник.

"А теперь иди!" - приказал он.

Принц вышел, и я последовал за ним. Он еще ничего не сказал мне, но, по крайней мере, признал мое присутствие. В любом случае, у нас были более насущные дела, чем беседа, так что я не возражал. Мы пронеслись мимо нескольких охранников, и он отбивался от всех, кто пытался нас остановить. Когда мы миновали разводной мост и оказались на окраине города, принц Каспиан остановил свою лошадь и оглянулся на замок. Я промчался мимо него и, натянув поводья своей лошади, тоже остановился. Нехорошо было бы оставлять принца после того, как я только что пообещал присматривать за ним. Возможно, он хотел в последний раз полюбоваться своим домом - кто знает, когда он увидит его снова, - но мы должны были двигаться. Фейерверк по случаю рождения племянника немного отвлек его, но ненадолго.

Когда Каспиан заметил преследующих его солдат, он пришпорил коня, и я последовал за ним. Мы сильно оторвались от них, но я не был уверен, что это продлится долго. Мы помчались в лес, моя лошадь немного отставала от лошади принца. Я слышал, как наши преследователи быстро остановились позади нас, но не рискнул оглянуться, чтобы выяснить причину. Да это и не имело бы значения. Вскоре они снова стали нас преследовать, но разрыв между нами был уже больше. Я наконец-то поверил, что у нас есть шанс.

Я понуждал свою лошадь идти быстрее, желая как можно больше оторваться от преследователей. К тому времени, когда мы достигли реки, мы с принцем ехали бок о бок. Течение реки создавало трудности при переправе, но обе лошади справились. Несколько криков позади меня свидетельствовали о том, что некоторым солдатам повезло меньше, чем нам. Но и этого было достаточно, чтобы нас продолжали преследовать еще дальше в лес.

После более чем трехсот лет, проведенных в темнице, я наконец-то был свободен и не хотел останавливаться. Аслан знает, какая судьба ждала меня, если бы они нас поймали. Но меня уже ничто не могло остановить. Наконец-то, после стольких лет, я мог увидеть свой народ. Правда, я брал с собой тельмаринского принца, но это можно было устроить. Я обещал

Корнелиусу защищать юного принца, но сделать мог очень многое. После всего, что тельмаринцы отняли у нарнийцев, его присутствие, скорее всего, не будет приветствоваться.

Но кто знал, что принесет будущее? Профессор Корнелиус мог быть прав. Этот принц мог стать нашим шансом снова стать свободными. Я надеялся, что он поможет нам, потому что, когда мы окажемся в лесу, на его стороне не будет никого. Я не мог предать свой народ ради него, не после стольких лет. Принц был либо с нами, либо против нас. Нарнийцы были бы очень готовы, почти жаждали, убить его. Но в глубине души я знал, что не смогу нарушить свое обещание. Это было все, что я мог сделать в благодарность за спасение моей жизни.

<http://tl.rulate.ru/book/99668/3394704>